

## Глава 71: Волшебный зверь высокого уровня

"Что случилось?" - удивился Аньфэу.

В глазе неба Сюзанна мчалась галопом. Способность Феллера контролировать глаз неба не улучшилась. Более того, Сюзанна бежала очень быстро: глаз неба мог только захватить движения Сюзанны сзади. Однако только вид ее спины был ужасающим - ее одежда была разорвана, а вся ее спина была покрыта кровью. Кто знал, сколько крови потеряла Сюзанна!

Аньфэу не мог поверить в то, что видел. Чтобы обеспечить безопасность Сюзанны, он даже снабдил их волшебным свитком. Зная навыки Сюзанны, в сочетании со свитком и помощи Риски, она не могла быть в такой опасности.

«Аньфэу, твоя очередь!» - позвал Христиан.

"Я готов." Аньфэу кивнул и сказал: «Зубин, очаруй мою стрелу воздушным элементом, пожалуйста». Сказав это, Аньфэу выскочил из волшебного массива, бросился вперед, оттянул шнур длинного лука в руке и нацелился на далекую пещеру, которая была покрыта плотной серебряной магической сетью.

Это был длинный лук ручной работы Аньфэу, сделанный с помощью группы магов. Материалы были легкодоступные. Лук был сделан из ребер блестящих леопардов, и они были сильными и эластичными; тетивка была сделана из сухожилия трехглазой коровы, которые Аньфэу недавно спросил у маленькой Шалли; стрелы было еще проще сделать, поскольку Аньфэу не нуждался в стрелах. Он только планировал использовать стрелу, чтобы раздражить единорога, а не на самом деле ранить или убивать его.

Аньфэу экспериментировал несколько сотен раз и определил, что стрела может пролететь расстояние около 150 метров. Этот диапазон был умеренным, по сравнению с рекордным показателем 100 метров. Однако Аньфэу был удовлетворен результатом. Благодаря часовому воздушному элементу Зубина стрела Аньфэу достигла 300 метров.

В отличие от мантикор, единорогам обычно не нравилось оставаться внутри пещеры. Обычно единороги наслаждались сном под луной. Им не нравилась мрачность пещер. Только после рождения нового детеныша мать и детеныш прятались в пещерах короткое время ради своей собственной безопасности короткое время. Из-за этого группа Аньфэу предсказала, что пещера должна быть относительно мелкой, хотя никто из них не мог разведать логово.

Стрела Аньфэу не была обычной стрелой: скорее это была стрела огня. Мало того, что она была покрыта маслом, которое долго горело, Аньфэу также смешал масло с несколькими ингредиентами, которые воняли при зажигании. Аньфэу в общем превратил стрелы в примитивное химическое оружие.

Зубин последовал за Аньфэу, заколдовал свою стрелу воздушным элементом, а затем бросил небольшой огненный шар, чтобы зажечь стрелу.

Затем Аньфэу выпустил тетиву. Горящая стрела направилась прямо к пещере и исчезла в серебристой полосе.

Волшебные звери, даже если они были на высоком уровне, не могли создать магический массив. Серебряная паутина, покрывавшая логово единорога, была помещена для обнаружения магического всплеска и потенциально могла причинить некоторые незначительные повреждения любым захватчикам. Тем не менее, эта серебряная паутина едва

могла повлиять на стрелу Аньфэу, поскольку она была безжизненной и не вызывала волшебных волн.

Сюзанна тоже прибыла в это время. Аньфэу, стреляя, обернулся и приказал: «Зубин, помоги Сюзанне!»

Зубин бросил заклинание левитации на Сюзанну, контролируя воздушный элемент, чтобы поднять ее тело, и притянул ее к защите магического массива. Понимая, что она в безопасности, Сюзанна издала глубокий вздох облегчения, а затем потеряла сознание.

Аньфэу и Зубин без промедления побежали обратно в магический массив. Этот массив был установлен в скрытом месте за кучей кустов, слева был овраг и скала справа. Магический массив был установлен, чтобы скрыть магические всплески, и расположение массива было выбрано для визуального скрытия группы Аньфэу.

Из пещеры выбежал высокий зверь. Серебряная паутина была разорвана, и изнутри пещеры поднялся черный дым.

Аньфэу наконец увидел Единорога - он появился, как лошадь, за исключением того, что на лбу был длинный рог. Это был большой единорог, около двух метров в высоту, а ноги, вероятно, были около трех метров. Его тело было в основном серебристым. Прямо над четырьмя копытами были какие-то длинные золотые волосы. Единороги были известны как волшебные звери света высокого уровня, и они были просто прекрасны. Хотя лошади и единороги выглядели почти одинаково, даже самую привлекательную лошадь нельзя было сравнить с этим единорогом. Уверенность и непокорный характер единорога никогда не могли быть одержимы их одомашненными коллегами.

В глазу неба Аньфэу и его группа могли ясно видеть голубой рог и глаза единорога, сверкающие как драгоценные камни. Когда единорог повернул голову, в воздухе появились небольшие дуги. Его четыре ноги мягко ударяли по земле, они были длинными и тонкие, но с известной мощной силой - если бы маленькая Шалли была теперь перед единорогом, она могла легко пройти под его животом. Его хвост был серебристым, мерцающим, как солнечный свет, распространяющийся как облако и размахивающийся по ветру.

В это время мантикора выскочила из долины, хлопнула своими короткими перепончатыми крыльями и вошла на территорию единорога. Потеря детей может разрушить человека мысленно, и такая боль будет еще более разрушительной для зверя. Уход за их следующим поколением может быть единственной любовью, которой мог обладать волшебный зверь, и уничтожив это, что только любовь, несомненно, вызовет самую невыносимую ненависть и безумие. Эта мантикора проигнорировала существование единорога, и ее кровавые глаза все еще искали Сюзанну.

Однако единорог не простил захватчика. Он был раздражен и бросил длинный рог в сторону мантикоры. Вспышка синей молнии выскочила из голубого рога и ударила по захватчику.

Крылья мантикоры застыли на секунду, а затем ее тело упало на землю. Именно это заставляло ужасаться единорогов - свет, который они производили, не был фатальным, но

их молниеносная магия, естественно, могла парализовать своих противников. Такие парализующие эффекты были намного более мощными, чем мог вызвать человеческий маг. За исключением архимагов и мастеров-фехтовальщиков, большинство людей пострадали бы от воздействия этой уникальной силы.

Мантикора упала на живот и яростно посмотрела на единорога. Вскоре после этого мантикора могла начать атаку. Ее громоздкое тело было очерчено темно-красным светом, и оно зарядилось к единорогу.

Единорог не захотел сдаться. Он ударил задними ногами об землю, вскочил в воздух и зарядился прямо к мантикоре, как серебряный метеор. Он ускорился так быстро, что казалось, что пространство было разорвано голубым рогом. Ошеломляющая магическая волна могла ощущаться в воздухе.

«Бам!» Два зверя врезались друг в друга. Поле битвы было слишком грязным, чтобы разобраться в том, что произошло. Темно-красный туман был повсюду, в воздухе появлялось бесчисленное количество световых вспышек. Группа Аньфэу не могла четко видеть бой между двумя зверями, но результат был ясен: единорог был отброшен на десяток метров, а его огромное тело полностью сплющило траву. С другой стороны, мантикора была отброшена всего на пять или шесть метров, а затем быстро поднялась, и помчалась к единорогу.

«Что-то не так», Санте понизил голос и сказал: «Единорог должен быть намного сильнее, чем мантикора!»

«Правда! Даже волшебная корова с семью или восемью тысячами килограммов не сможет справиться с полным зарядом единорога». Христиан кивнул головой и добавил: «Что-то происходит».

«Интересно, этот единорог только что родил?» - нерешительно сказал Зубин.

Христиан прокомментировал: «Возможно, Зубин, наверное, ты правильно понял, что случилось!»

«Аньфэу, если это так, тот единорог не собирается бить мантикору. Должны ли мы следовать дальше нашему плану?» - спросил Зубин.

«Нет, еще нет. Подождем немного дольше».

По глазу в небе группа могла сказать, что эти звери вернулись к своей битве. Оба были ранены после столкновения. Шея единорога была разорвана, и голубая кровь капала вниз; Между тем глаза мантикоры отекали; вероятно, она пострадала от внутренних ран.

Единорог не был таким же подвижным или быстрым, как о нем говорили. Он был немного медленнее, чем мантикора. Кроме того, он также не выпускал последовательный свет. Группа Аньфэу догадалась, что единорог, вероятно, потерял способность выпускать последовательный свет временно после родов, иначе он наверняка использовал бы его, чтобы выиграть битву.

Ситуация становилась все более неблагоприятной для единорога. Сумасшедшая и ожесточенная мантикора использовала свою скорость и облетела единорога. Когда она нашла возможность, она повредила единорога и отступила на безопасное расстояние, чтобы избежать контратаки единорога.

Постепенно единорог покрылся всякими ранами. Его сила угасала, его движения были медленнее, и в результате он становился все слабее и слабее. Оружием мантикоры были ее когти, клыки и хвост, в то время как единорог мог использовать только свой рог. Результат этой битвы можно было почти предвидеть.

Санте покачал головой и прокомментировал: «Должен быть ребенок, иначе единорог бы уже

убежал».

«Верно. Волшебные звери не человеческие герои», - согласился Христиан. «Им было бы не стыдно проиграть бой и отступить, чтобы спасти свои жизни, когда это возможно. Однако этот единорог не уступит ... единственное объяснение состоит в том, что он хочет защитить ребенка в пещере».

В это время мантикора прыгнула слева от единорога и попыталась схватить за ребра единорога. Когда единорог повернулся, чтобы отступить, мантикора растянула свои перепончатые крылья, вытащила длинный скрытый хвост с иглой на конце и мгновенно пронзила единорога.

Единорог издал болезненный рев, но использовал свое собственное тело, чтобы уловить хвост мантикоры. Затем он использовал импульс и перевернул мантикору вверх дном. Сразу же его длинный рог был посажен в сердце мантикоры.

«О, Боже! Магическая иммунизация, волшебная иммунизация! Это единорог высшего уровня!» Зубин в шоке закричал. Игла хвоста мантикоры могла парализовать ее цель, но этот единорог не пострадал, и это было признаком единорога высшего уровня!

<http://tl.rulate.ru/book/7422/186295>